

Алиса Кингстоун

СЕМЬ ПЯТНИЦ В ДНЕВНИКЕ ДИРЕКТОРА

ШКОЛА –
ЭТО
КВЕСТ

НЕ
ПАНИКУЙ!
У НАС
КАНИКУЛЫ
ВНУТРЕННЕГО
ПОЛЬЗОВАНИЯ

ПЛАН НА ДЕНЬ:
1. ВЫЖИТЬ
2. НЕ УВОЛИТЬСЯ
3. ПОВЕРИТЬ
В ЧУДО

СПАСИТЕ!

ХОЧУ
КАНИКУЛЫ!

КОТ
ВАСЯ

$2+2=5$

ДИРЕКТОР

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ
ПЫТАЕТСЯ ВСЁ УСПЕТЬ

ЛУЧШИЙ
ДИРЕКТОР
(ПО ВЕРСИИ МАМЫ)

НЕ
ТРОГАТЬ!
ОН КОЛОЧИИ,
КАК И Я.

ПЕДАГОГИКА
ТЕРПЕНИЕ
ПСИХОЛОГИЯ
КАК НЕ СОЙТИ С УМА

ДНЕВНИК
(НЕ ДЛЯ УЧЕНИКОВ!)

СТАРАКОБ

ЮМОР, ШКОЛА
И НЕМНОГО
БЕЗУМИЯ

Алиса Кингстоун

Семь пятниц. В дневнике директора

<https://litres.ru/74019853>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда директор обычной школы однажды открыл свой ежедневник, он и представить не мог, что впереди его ждут семь пятниц подряд.

Ученики готовят секретные проекты, учителя постоянно что-то забывают, родители требуют невозможного, а школьный чат живёт собственной жизнью. Каждый новый день приносит такие сюрпризы, что вчерашний хаос начинает казаться образцом порядка.

Сможет ли директор сохранить здравый смысл, пережить бесконечные проверки, школьные розыгрыши и нашествие подростковых идей? Или школа окончательно превратится в территорию контролируемого безумия?

«Семь пятниц в дневнике директора» — добрая подростковая комедия о школе, дружбе, взрослении и людях, которые каждый день пытаются всё успеть, даже когда весь мир словно решил над ними пошутить.

Весёлые приключения, яркие персонажи, неожиданные ситуации и море юмора делают эту историю отличным чтением для подростков и всех, кто когда-либо учился в школе.

Содержание

Глава 1. Понедельник, который притворялся пятницей	6
Глава 2. Великая теория исчезнувшего мелка	36
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Алиса Кингстоун

Семь пятниц. В

дневнике директора

Семь пятниц в дневнике директора

Подростковая комедия в школьных коридорах

Черновик для автора

Семь пятниц в дневнике директора

Подростковая комедия в школьных коридорах

Эта книга — школьная комедия о классе, который хотел просто дожить до каникул, но случайно превратил каждую неделю в фестиваль странных событий. Здесь нет злодеев, зато есть расписание, которое меняется чаще настроения, учителя с железными нервами, ученики с гениальными отговорками и кактус, на которого все почему-то начали советовать.

Главные герои учатся спорить, мириться, выручать друг друга, смеяться над собой и не превращать любую мелочь в катастрофу. Хотя, честно говоря, именно это у них получается лучше всего.

Глава 1. Понедельник, который притворялся пятницей

8-Б давно подозревал, что школьная жизнь устроена не расписанием, а невидимой лотереей. В главе «Понедельник, который притворялся пятницей» эта теория получила новые доказательства, потому что обычное утро снова решило стать приключением.

В тот день Гоша Пирожков пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял робот-пылесос Пафнутий, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Макс Лифт вежливо возмутился, что это знак судьбы, а директор Степан Сергеевич посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Гоша Пирожков записал протокол на обложке тетради по геометрии, Макс Лифт нарисовала схему

стрелками, которые вели в разные стороны, а директор Степан Сергеевич внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался робот-пылесос Пафнутий: он молчал, но молчал с достоинством. Гоша Пирожков решил, что это почти признание, Макс Лифт — что это почти алиби, а директор Степан Сергеевич попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Соня Карандаш пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял микрофон школьного радио, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Лера Лимонад подозрительно улыбнулся, что это знак судьбы, а трудовик Валерий Борисович посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сна-

чала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Соня Карандаш записал протокол на обложке тетради по геометрии, Лера Лимонад нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а трудовик Валерий Борисович внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался микрофон школьного радио: он молчал, но молчал с достоинством. Соня Карандаш решил, что это почти признание, Лера Лимонад — что это почти алиби, а трудовик Валерий Борисович попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Арсен Бесконечный пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял таинственный шкаф, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Игорь Семечкин случайно доказал, что это знак судьбы, а Мария Ивановна

посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Арсен Бесконечный записал протокол на обложке тетради по геометрии, Игорь Семечкин нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а Мария Ивановна внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался таинственный шкаф: он молчал, но молчал с достоинством. Арсен Бесконечный решил, что это почти признание, Игорь Семечкин — что это почти алиби, а Мария Ивановна попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Полина Кнопка пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но

ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял бутерброд в фольге, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Аня Невидимка немедленно перепутал, что это знак судьбы, а Зоя Альбертовна посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Полина Кнопка записал протокол на обложке тетради по геометрии, Аня Невидимка нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а Зоя Альбертовна внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался бутерброд в фольге: он молчал, но молчал с достоинством. Полина Кнопка решил, что это почти признание, Аня Невидимка — что это почти алиби, а Зоя Альбертовна попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда

прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Макс Лифт пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял пожилой глобус, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Тимофей Ракета героически забыл, что это знак судьбы, а завуч Вера Павловна посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Макс Лифт записал протокол на обложке тетради по геометрии, Тимофей Ракета нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а завуч Вера Павловна внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался по-

жилой глобус: он молчал, но молчал с достоинством. Макс Лифт решил, что это почти признание, Тимофей Ракета — что это почти алиби, а завуч Вера Павловна попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Лера Лимонад пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял коробок с грамотами, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Мила Сеницына официально подтвердил, что это знак судьбы, а библиотекарь Нина Светофоровна посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Лера Лимонад записал протокол на обложке тетради по геометрии, Мила Сеницына нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а библиотекарь Нина Светофоровна внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил от-

ветственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался коробок с грамотами. Он молчал, но молчал с достоинством. Лера Лимонад решил, что это почти признание, Мила Синицына — что это почти алиби, а библиотекарь Нина Светофоровна попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Игорь Семечкин пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял школьный кактус, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Гоша Пирожков серьёзно кивнул, что это знак судьбы, а Борис Петрович посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Игорь Семечкин записал протокол на обложке тетради по геомет-

рии, Гоша Пирожков нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а Борис Петрович внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался школьный кактус: он молчал, но молчал с достоинством. Игорь Семечкин решил, что это почти признание, Гоша Пирожков — что это почти алиби, а Борис Петрович попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Аня Невидимка пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял синий мелок, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Соня Карандаш почти не паниковал, что это знак судьбы, а директор Степан Сергеевич посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет

ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Аня Невидимка записал протокол на обложке тетради по геометрии, Соня Карандаш нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а директор Степан Сергеевич внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался синий мелок: он молчал, но молчал с достоинством. Аня Невидимка решил, что это почти признание, Соня Карандаш — что это почти алиби, а директор Степан Сергеевич попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Тимофей Ракета пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял дневник с наклейкой дракона, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Арсен Бесконечный торжественно объявил, что это знак судьбы, а трудовик Валерий Борисович посмотрела на класс так спокой-

но, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Тимофей Ракета записал протокол на обложке тетради по геометрии, Арсен Бесконечный нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а трудовик Валерий Борисович внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался дневник с наклейкой дракона: он молчал, но молчал с достоинством. Тимофей Ракета решил, что это почти признание, Арсен Бесконечный — что это почти алиби, а трудовик Валерий Борисович попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Мила Синицына пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание,

но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял плакат «Не бегать!», и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Полина Кнопка заговорщически прошептал, что это знак судьбы, а Мария Ивановна посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Мила Сеницына записал протокол на обложке тетради по геометрии, Полина Кнопка нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а Мария Ивановна внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался плакат «Не бегать!»: он молчал, но молчал с достоинством. Мила Сеницына решил, что это почти признание, Полина Кнопка — что это почти алиби, а Мария Ивановна попросила всех почти вернуться к уроку. Именно

тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Гоша Пирожков пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял робот-пылесос Пафнутий, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Макс Лифт вежливо возмутился, что это знак судьбы, а Зоя Альбертовна посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Гоша Пирожков записал протокол на обложке тетради по геометрии, Макс Лифт нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а Зоя Альбертовна внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным ока-

зался робот-пылесос Пафнутий: он молчал, но молчал с достоинством. Гоша Пирожков решил, что это почти признание, Макс Лифт — что это почти алиби, а Зоя Альбертовна попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Соня Карандаш пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял микрофон школьного радио, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Лера Лимонад подозрительно улыбнулся, что это знак судьбы, а завуч Вера Павловна посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Соня Карандаш записал протокол на обложке тетради по геометрии, Лера Лимонад нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а завуч Вера Павловна внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за

вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался микрофон школьного радио: он молчал, но молчал с достоинством. Соня Карандаш решил, что это почти признание, Лера Лимонад — что это почти алиби, а завуч Вера Павловна попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Арсен Бесконечный пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял таинственный шкаф, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Игорь Семечкин случайно доказал, что это знак судьбы, а библиотекарь Нина Светофоровна посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Арсен Бесконечный записал протокол на

обложке тетради по геометрии, Игорь Семечкин нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а библиотекарь Нина Светофоровна внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался таинственный шкаф: он молчал, но молчал с достоинством. Арсен Бесконечный решил, что это почти признание, Игорь Семечкин — что это почти алиби, а библиотекарь Нина Светофоровна попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Полина Кнопка пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял бутерброд в фольге, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Аня Невидимка немедленно перепутал, что это знак судьбы, а Борис Петрович посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет пе-

ремену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Полина Кнопка записал протокол на обложке тетради по геометрии, Аня Невидимка нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а Борис Петрович внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался бутерброд в фольге: он молчал, но молчал с достоинством. Полина Кнопка решил, что это почти признание, Аня Невидимка — что это почти алиби, а Борис Петрович попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Макс Лифт пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял пожилой глобус, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Тимофей Ракета героически забыл, что это знак судьбы, а директор Степан Сергеевич посмот-

рела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Макс Лифт записал протокол на обложке тетради по геометрии, Тимофей Ракета нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а директор Степан Сергеевич внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался пожилой глобус: он молчал, но молчал с достоинством. Макс Лифт решил, что это почти признание, Тимофей Ракета — что это почти алиби, а директор Степан Сергеевич попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Лера Лимонад пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но

ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял коробка с грамотами, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Мила Сеницына официально подтвердил, что это знак судьбы, а трудовик Валерий Борисович посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Лера Лимонад записал протокол на обложке тетради по геометрии, Мила Сеницына нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а трудовик Валерий Борисович внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался коробка с грамотами: он молчал, но молчал с достоинством. Лера Лимонад решил, что это почти признание, Мила Сеницына — что это почти алиби, а трудовик Валерий Борисович попросила всех

почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Игорь Семечкин пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял школьный кактус, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Гоша Пирожков серьёзно кивнул, что это знак судьбы, а Мария Ивановна посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Игорь Семечкин записал протокол на обложке тетради по геометрии, Гоша Пирожков нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а Мария Ивановна внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, коме-

дии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался школьный кактус: он молчал, но молчал с достоинством. Игорь Семечкин решил, что это почти признание, Гоша Пирожков — что это почти алиби, а Мария Ивановна попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Аня Невидимка пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял синий мелок, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Соня Карандаш почти не паниковал, что это знак судьбы, а Зоя Альбертовна посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Аня Невидимка записал протокол на обложке тетради по геометрии, Соня Карандаш нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а Зоя Альбертовна внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил от-

ветственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался синий мелок: он молчал, но молчал с достоинством. Аня Невидимка решил, что это почти признание, Соня Карандаш — что это почти алиби, а Зоя Альбертовна попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Тимофей Ракета пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял дневник с наклейкой дракона, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Арсен Бесконечный торжественно объявил, что это знак судьбы, а завуч Вера Павловна посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Тимофей Ракета записал протокол

на обложке тетради по геометрии, Арсен Бесконечный нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а завуч Вера Павловна внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался дневник с наклейкой дракона: он молчал, но молчал с достоинством. Тимофей Ракета решил, что это почти признание, Арсен Бесконечный — что это почти алиби, а завуч Вера Павловна попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Мила Синицына пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял плакат «Не бегать!», и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Полина Кнопка заговорщически прошептал, что это знак судьбы, а библиотекарь Нина Светофоровна посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая

половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Мила Сеницына записал протокол на обложке тетради по геометрии, Полина Кнопка нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а библиотекарь Нина Светофоровна внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался плакат «Не бегать!»: он молчал, но молчал с достоинством. Мила Сеницына решил, что это почти признание, Полина Кнопка — что это почти алиби, а библиотекарь Нина Светофоровна попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Гоша Пирожков пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял робот-пылесос Пафнутий, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Макс Лифт

вежливо возмутился, что это знак судьбы, а Борис Петрович посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Гоша Пирожков записал протокол на обложке тетради по геометрии, Макс Лифт нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а Борис Петрович внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался робот-пылесос Пафнутий: он молчал, но молчал с достоинством. Гоша Пирожков решил, что это почти признание, Макс Лифт — что это почти алиби, а Борис Петрович попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Соня Карандаш пришёл в школу с выражени-

ем лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял микрофон школьного радио, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Лера Лимонад подозрительно улыбнулся, что это знак судьбы, а директор Степан Сергеевич посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Соня Карандаш записал протокол на обложке тетради по геометрии, Лера Лимонад нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а директор Степан Сергеевич внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался микрофон школьного радио: он молчал, но молчал с достоинством. Соня Карандаш решил, что это почти признание, Лера Лимонад — что

это почти алиби, а директор Степан Сергеевич попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Арсен Бесконечный пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял таинственный шкаф, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Игорь Семечкин случайно доказал, что это знак судьбы, а трудовик Валерий Борисович посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Арсен Бесконечный записал протокол на обложке тетради по геометрии, Игорь Семечкин нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а трудовик Валерий Борисович внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К

обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался таинственный шкаф: он молчал, но молчал с достоинством. Арсен Бесконечный решил, что это почти признание, Игорь Семечкин — что это почти алиби, а трудовик Валерий Борисович попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Полина Кнопка пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял бутерброд в фольге, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Аня Невидимка немедленно перепутал, что это знак судьбы, а Мария Ивановна посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Полина Кнопка записал протокол на обложке тетради по геометрии, Аня Невидимка нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а Мария Ивановна внезапно

сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался бутерброд в фольге: он молчал, но молчал с достоинством. Полина Кнопка решил, что это почти признание, Аня Невидимка — что это почти алиби, а Мария Ивановна попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Макс Лифт пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял пожилой глобус, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Тимофей Ракета героически забыл, что это знак судьбы, а Зоя Альбертовна посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова

занимается наукой без разрешения. Но Макс Лифт записал протокол на обложке тетради по геометрии, Тимофей Ракета нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а Зоя Альбертовна внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался пожилой глобус: он молчал, но молчал с достоинством. Макс Лифт решил, что это почти признание, Тимофей Ракета — что это почти алиби, а Зоя Альбертовна попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

Когда всё закончилось, никто не мог точно объяснить, победили они или просто устали. Зато класс стал дружнее: каждый понял, что самая смешная история получается тогда, когда ты не бросаешь друзей посреди хаоса, даже если хаос уже занял твоё место за партой.

Глава 2. Великая теория исчезнувшего мелка

8-Б давно подозревал, что школьная жизнь устроена не расписанием, а невидимой лотереей. В главе «Великая теория исчезнувшего мелка» эта теория получила новые доказательства, потому что обычное утро снова решило стать приключением.

В тот день Соня Карандаш пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял бутерброд в фольге, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Игорь Семечкин подозрительно улыбнулся, что это знак судьбы, а завуч Вера Павловна посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Соня Карандаш записал протокол на обложке тетради по геометрии, Игорь Семечкин нарисовала схему стрел-

ками, которые вели в разные стороны, а завуч Вера Павловна внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался бутерброд в фольге: он молчал, но молчал с достоинством. Соня Карандаш решил, что это почти признание, Игорь Семечкин — что это почти алиби, а завуч Вера Павловна попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Арсен Бесконечный пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял пожилой глобус, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Аня Невидимка случайно доказал, что это знак судьбы, а библиотекарь Нина Светофоровна посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым

только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Арсен Бесконечный записал протокол на обложке тетради по геометрии, Аня Невидимка нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а библиотекарь Нина Светофоровна внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался пожилой глобус: он молчал, но молчал с достоинством. Арсен Бесконечный решил, что это почти признание, Аня Невидимка — что это почти алиби, а библиотекарь Нина Светофоровна попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Полина Кнопка пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял коробок с грамотами, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Тимофей Ракета немедленно перепутал, что это знак судьбы, а Борис Петрович посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё на-

чинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Полина Кнопка записал протокол на обложке тетради по геометрии, Тимофей Ракета нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а Борис Петрович внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался коробок с грамотами: он молчал, но молчал с достоинством. Полина Кнопка решил, что это почти признание, Тимофей Ракета — что это почти алиби, а Борис Петрович попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Макс Лифт пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял школьный

кактус, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Мила Сеницына героически забыл, что это знак судьбы, а директор Степан Сергеевич посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Макс Лифт записал протокол на обложке тетради по геометрии, Мила Сеницына нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а директор Степан Сергеевич внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался школьный кактус: он молчал, но молчал с достоинством. Макс Лифт решил, что это почти признание, Мила Сеницына — что это почти алиби, а директор Степан Сергеевич попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно-

но погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Лера Лимонад пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял синий мелок, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Гоша Пирожков официально подтвердил, что это знак судьбы, а трудовик Валерий Борисович посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Лера Лимонад записал протокол на обложке тетради по геометрии, Гоша Пирожков нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а трудовик Валерий Борисович внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался синий мелок: он молчал, но молчал с

достоинством. Лера Лимонад решил, что это почти признание, Гоша Пирожков — что это почти алиби, а трудовик Валерий Борисович попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Игорь Семечкин пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял дневник с наклейкой дракона, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Соня Карандаш серьёзно кивнул, что это знак судьбы, а Мария Ивановна посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Игорь Семечкин записал протокол на обложке тетради по геометрии, Соня Карандаш нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а Мария Ивановна внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай

с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался дневник с наклейкой дракона: он молчал, но молчал с достоинством. Игорь Семечкин решил, что это почти признание, Соня Карандаш — что это почти алиби, а Мария Ивановна попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Аня Невидимка пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял плакат «Не бегать!», и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Арсен Бесконечный почти не паниковал, что это знак судьбы, а Зоя Альбертовна посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Аня Невидимка записал протокол на обложке тетради по геометрии, Арсен Бесконечный нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а Зоя Альбер-

товна внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался плакат «Не бегать!»: он молчал, но молчал с достоинством. Аня Невидимка решил, что это почти признание, Арсен Бесконечный — что это почти алиби, а Зоя Альбертовна попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Тимофей Ракета пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял робот-пылесос Пафнутий, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Полина Кнопка торжественно объявил, что это знак судьбы, а завуч Вера Павловна посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание

и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Тимофей Ракета записал протокол на обложке тетради по геометрии, Полина Кнопка нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а завуч Вера Павловна внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался робот-пылесос Пафнутий: он молчал, но молчал с достоинством. Тимофей Ракета решил, что это почти признание, Полина Кнопка — что это почти алиби, а завуч Вера Павловна попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Мила Синицына пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял микрофон школьного радио, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Макс Лифт заговорщически прошептал, что это знак судьбы, а библиотекарь Нина Светофоровна посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования

предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Мила Синицына записал протокол на обложке тетради по геометрии, Макс Лифт нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а библиотекарь Нина Светофоровна внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался микрофон школьного радио: он молчал, но молчал с достоинством. Мила Синицына решил, что это почти признание, Макс Лифт — что это почти алиби, а библиотекарь Нина Светофоровна попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Гоша Пирожков пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял таин-

ственный шкаф, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Лера Лимонад вежливо возмутился, что это знак судьбы, а Борис Петрович посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Гоша Пирожков записал протокол на обложке тетради по геометрии, Лера Лимонад нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а Борис Петрович внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался таинственный шкаф: он молчал, но молчал с достоинством. Гоша Пирожков решил, что это почти признание, Лера Лимонад — что это почти алиби, а Борис Петрович попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший

репутацию здравого смысла.

В тот день Соня Карандаш пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял бутерброд в фольге, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Игорь Семечкин подозрительно улыбнулся, что это знак судьбы, а директор Степан Сергеевич посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Соня Карандаш записал протокол на обложке тетради по геометрии, Игорь Семечкин нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а директор Степан Сергеевич внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался бутерброд в фольге: он молчал,

но молчал с достоинством. Соня Карандаш решил, что это почти признание, Игорь Семечкин — что это почти алиби, а директор Степан Сергеевич попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Арсен Бесконечный пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял пожилой глобус, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Аня Невидимка случайно доказал, что это знак судьбы, а трудовик Валерий Борисович посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Арсен Бесконечный записал протокол на обложке тетради по геометрии, Аня Невидимка нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а трудовик Валерий Борисович внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение,

за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался пожилой глобус: он молчал, но молчал с достоинством. Арсен Бесконечный решил, что это почти признание, Аня Невидимка — что это почти алиби, а трудовик Валерий Борисович попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Полина Кнопка пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял коробка с грамотами, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Тимофей Ракета немедленно перепутал, что это знак судьбы, а Мария Ивановна посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Полина Кнопка записал протокол на обложке тетради по геометрии, Тимофей Ракета нарисовала схему стрелками, ко-

торые вели в разные стороны, а Мария Ивановна внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался коробка с грамотами: он молчал, но молчал с достоинством. Полина Кнопка решил, что это почти признание, Тимофей Ракета — что это почти алиби, а Мария Ивановна попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Макс Лифт пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял школьный кактус, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Мила Синицына героически забыл, что это знак судьбы, а Зоя Альбертовна посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не по-

лучить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Макс Лифт записал протокол на обложке тетради по геометрии, Мила Сеницына нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а Зоя Альбертовна внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался школьный кактус: он молчал, но молчал с достоинством. Макс Лифт решил, что это почти признание, Мила Сеницына — что это почти алиби, а Зоя Альбертовна попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Лера Лимонад пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял синий мелок, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Гоша Пирожков официально подтвердил, что это знак судьбы, а завуч Вера Павловна посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят

готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Лера Лимонад записал протокол на обложке тетради по геометрии, Гоша Пирожков нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а завуч Вера Павловна внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался синий мелок: он молчал, но молчал с достоинством. Лера Лимонад решил, что это почти признание, Гоша Пирожков — что это почти алиби, а завуч Вера Павловна попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Игорь Семечкин пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял дневник с наклейкой дракона, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Соня Каран-

даш серьёзно кивнул, что это знак судьбы, а библиотекарь Нина Светофоровна посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Игорь Семечкин записал протокол на обложке тетради по геометрии, Соня Карандаш нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а библиотекарь Нина Светофоровна внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался дневник с наклейкой дракона: он молчал, но молчал с достоинством. Игорь Семечкин решил, что это почти признание, Соня Карандаш — что это почти алиби, а библиотекарь Нина Светофоровна попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Аня Невидимка пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял плакат «Не бегать!», и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Арсен Бесконечный почти не паниковал, что это знак судьбы, а Борис Петрович посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Аня Невидимка записал протокол на обложке тетради по геометрии, Арсен Бесконечный нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а Борис Петрович внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался плакат «Не бегать!»: он молчал, но молчал с достоинством. Аня Невидимка решил, что это почти

признание, Арсен Бесконечный — что это почти алиби, а Борис Петрович попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

В тот день Тимофей Ракета пришёл в школу с выражением лица человека, который уже понял домашнее задание, но ещё не понял, зачем оно ему. У двери класса стоял робот-пылесос Пафнутий, и все делали вид, что это совершенно нормально, хотя вчера его там точно не было. Полина Кнопка торжественно объявил, что это знак судьбы, а директор Степан Сергеевич посмотрела на класс так спокойно, будто каждый вторник у неё начинается с расследования предметов, обладающих характером. Через пять минут выяснилось, что половина ребят готова создать комиссию, другая половина хочет перемену, а Гоша Пирожков предлагает сначала проверить, нет ли у судьбы булочек. План был простым только на словах: найти виновника, не получить замечание и не дать директору понять, что 8-Б снова занимается наукой без разрешения. Но Тимофей Ракета записал протокол на обложке тетради по геометрии, Полина Кнопка нарисовала схему стрелками, которые вели в разные стороны, а директор Степан Сергеевич внезапно сказала, что инициатива похвальна, если после неё остаются целые парты. Класс вдохновился этой фразой настолько, что сразу назначил ответственных за вдохновение, за безопасность и за то, чтобы никто не вспоминал прошлый случай с аквариумом. К обеду

дело стало ещё запутаннее, потому что свидетели давали показания в жанрах фантастики, комедии и школьного фольклора. Самым убедительным оказался робот-пылесос Пафнутий: он молчал, но молчал с достоинством. Тимофей Ракета решил, что это почти признание, Полина Кнопка — что это почти алиби, а директор Степан Сергеевич попросила всех почти вернуться к уроку. Именно тогда прозвенел звонок, спасший репутацию класса и окончательно погубивший репутацию здравого смысла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.